

УДК 378.4.01

ЧЕТВЕРТАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛИ

П. С. Моисеев

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 29 мая 2025 г.

Аннотация: в статье анализируются социально-демографические предпосылки (угрозы и потребности) для формирования четвертой миссии университетов. Она заключается в содействии созданию студенческих семей и рождению первого ребенка в годы обучения в вузе. Крупные университеты таким образом могли бы способствовать снижению среднего возраста матери при рождении первенца, что представляется важным на фоне негативного влияния «старения материнства» на рождаемость и эффективность государственных протаналистских мероприятий. В качестве механизма четвертой миссии рассматривается вузовская корпоративная демографическая политика.

Ключевые слова: четвертая миссия, возраст матери при рождении первого ребенка, рождаемость, студенческая семья, корпоративная демографическая политика.

Abstract: the article analyzes the socio-demographic prerequisites (threats and needs) for the formation of the fourth mission of universities. It consists in facilitating the creation of student families and the birth of the first child during the years of study at the university. Thus, large universities could help reduce the average age of a mother at the birth of her first child, which seems important against the background of the negative impact of “aging motherhood” on fertility and the effectiveness of state pro-natalist measures. The university’s corporate demographic policy is considered as the mechanism of the fourth mission.

Key words: fourth mission, mother’s age at birth of the first child, birth rate, student family, corporate demographic policy.

Проблема. Одним из побочных эффектов расширения сферы высшего образования в развитых странах является стимулирование тенденции, получившей название «старение материнства». «Старение материнства», очевидно, вносит заметный вклад в снижение рождаемости. Безусловно, система высшего образования не является исчерпывающей причиной «старения материнства», однако нельзя не заметить, что вовлечение большого числа молодежи (в том числе женщин) в процесс сложного и длительного образования в период, наилучший для рождения первого ребенка, не может не быть депрессором по отношению к рождаемости.

Демографические цели современной молодежи, в частности, вчерашних абитуриентов, переступивших порог вуза, нельзя считать антианалистскими. В феврале – марте 2022 г. коллективом авторов под руководством Т. К. Ростовской было проведено одно из крупнейших социологи-

ческих исследований брачно-семейных установок молодежи «Студенческая семья России». Оно охватило 15 вузов в 12 регионах. Было выявлено, что «показатели среднего желаемого числа детей составляют 1,94 ребенка для мужчин и 1,91 для женщин. При этом 19,7 % студентов мужского пола и 16,6% студенток хотели бы иметь троих и более детей» [1, с. 16]. Такие установки не являются идеальными в том смысле, что не «дотягивают» до необходимых 2,1 ребенка на женщину для простого воспроизводства населения. Однако, очевидно, что эти цели значительно более высокие, нежели реальная рождаемость в возрастах, охватывающих обучение в вузе и несколько последующих лет.

Причина отказа от амбициозных демографических планов заключается в том, что доминирующая в массовом сознании жизненная стратегия требует отложить создание семьи и рождение первого ребенка на время обучения в вузе и далее – вплоть до стабилизации карьеры и приобретения собственного жилья. Такая стратегия

возникла как сплав инерции социальных представлений, мифов и объективных условий жизни в современном обществе.

Откладывание рождения первенца ведет к увеличению возраста матери также и при рождении последующих детей. Более того, общее число детей в семьях сокращается в результате «старения материнства» в связи с ухудшением репродуктивного здоровья супругов и вследствие триви-

ального недостатка времени жизни для рождения третьего и последующих детей.

За последние несколько десятилетий средний по России возраст матери при рождении первого ребенка вырос (табл. 1). Ныне он, вероятно, выше 27 лет. Данные Росстата за 2018–2022 гг. содержат величину 26,75 лет.

Аналогичная ситуация сложилась, в частности, в Тамбовской области (рис. 1)².

Таблица 1

Средний возраст матери (количество лет) при рождении детей в разные годы¹

Год рождения ребенка	Средний возраст матери (количество лет) при рождении:		
	первого ребенка	второго ребенка	третьего ребенка
2000–2004	21,89	23,21	24,41
2005–2009	23,50	26,02	26,35
2010–2014	25,32	28,44	29,86
2015–2017	26,49	29,83	31,88
2018–2022	26,75	30,51	33,09

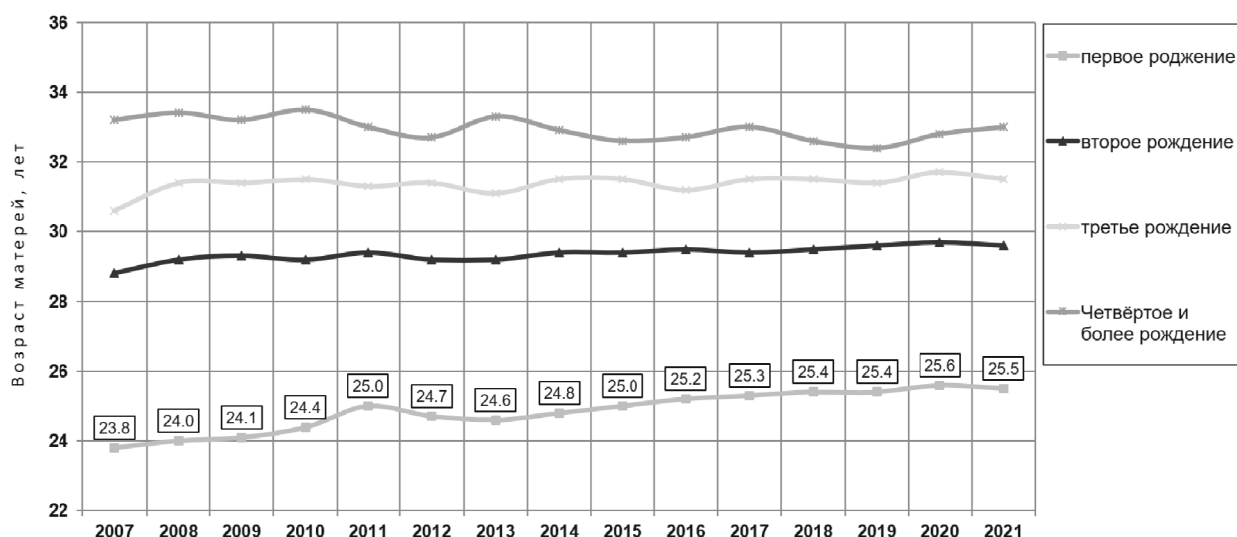

Рис. 1. Средний возраст матери (количество лет) при рождении ребенка в Тамбовской области

Одновременно, как указывает Н. В. Тонких, «растет интервал между фактическим вступлением в брак и рождением первенца (с 17 месяцев в 1990 г. до 27,8 месяца в 2005–2009 гг.)» [2, с. 43].

«Старение материнства» непосредственно сокращает рождаемость и более того – снижает эффективность большинства государственных пронаatalистских мер. Можно сколько угодно увеличивать выплаты и строить детские садики рядом с

домом. Но если у матери уже нет (или мало) жизненного времени, сил и здоровья родить второго, третьего ребенка, стимулировать рождаемость будет весьма проблематично. Так, в Италии, по данным на 2024 г., суммарный коэффициент рождаемости составил 1,18. При этом средний возраст матери при рождении первенца – около 30 лет, а средний возраст при рождении детей (не только первого) – 32,6 года [3].

Возраст рождения первого ребенка – довольно инертная величина. Полагаем, что целевыми значениями для этой величины могут быть 24 года в среднесрочной перспективе и 21–22 года – в дол-

¹ Источник: URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/PublishData/Reports/Files/tab-21.pdf

² Источник: расчеты профессора С. Н. Симонова.

госрочной. Первая величина обозначена вице-премьером Т. А. Голиковой в 2024 г. Вторая величина является, по существу, возвращением к показателю позднего СССР.

Специфика и вместе с тем значимость университетов как акторов демографических процессов обусловлена простым, но фундаментальным фактом: вузы – это концентраторы молодежи 18–25 лет. Именно здесь сосредоточена целевая аудитория демографической политики государства. В 2021 г. студенты составляли около 32,5 % населения в возрастной категории 17–25 лет [4]. Отсюда ясно, что демографическое поведение студенчества существенно влияет на рождаемость в целом.

В отчете об упомянутом выше исследовании «Студенческая семья России» указано, что «лишь 4,8 % студентов имеют детей. Это значимо меньше, чем по стране в целом. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., 16,9 % женщин России в возрасте до 24 лет имеют детей» [1, с. 16]. Основные числовые параметры студенческой семьи представлены в публикации К. А. Вилковой с соавторами: «В России доля студентов, создающих семьи во время обучения, значительно сократилась за последние десятилетия. Об этом говорят изменения в брачном поведении молодых людей: если в начале советского периода (в довоенный период) в браке состояло 31,8 % студентов и 25,4 % студенток, то в настоящее время доля состоящих в браке среди студентов высшего образования очной формы обучения в возрасте до 30 лет существенно меньше – 3,6–5,6 % по данным выборочных исследований Росстата. По данным мониторинга Министерства высшего образования и науки, на 31 января 2024 г. в российских вузах насчитывалось 17 190 студенческих семей с детьми. Количество женщин, обучающихся в российских вузах и имеющих детей, составляет 36 986... В зарубежных странах исследователи фиксируют похожую картину: так, в США доля студентов-родителей не превышает 3 % от всех студентов, в Великобритании – порядка 8 % среди студентов очных программ, в Канаде – колеблется от 11 до 16 %» [5, с. 71].

В Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина (ТГУ им. Г. Р. Державина) с прошлого года разворачивается большая пронаталистская программа. Однако существующая структура студенческих семей сформировалась значительно раньше и является довольно типичной для центра Европейской части России (табл. 2).

Таблица 2

Студенческие семьи в ТГУ им. Г. Р. Державина, 2025 г.

Категории студентов / семей	Количество человек / семей
Студентов, состоящих в браке	480
Семей, где оба члена семьи – студенты	66
Семей разных категорий с детьми	172
Детей в семьях разных категорий	212
Одиноких студентов с детьми	36
Детей у одиноких студентов	40
Беременных	19

Учитывая, что в ТГУ им. Г. Р. Державина обучается более 13 тыс. студентов (из которых более 9 тыс. – очной формы обучения), доля семейных студентов невелика, а среди студенческих семей невелика доля семей с детьми. Вместе с тем студенческие семьи, а также «полустуденческие» (в которых обучается в вузе один из супругов) нельзя считать исчезающе малой величиной. Они – полноценный объект социальной поддержки, вокруг которого нужно уже сейчас создавать инфраструктуру, рассчитанную на рост и студенческих семей, и числа детей в них.

Проблема в том, что, вопреки распространенным в обществе социальным мифам, откладывание рождения первых детей, как правило, не может быть компенсировано в более позднем возрасте. Выбор демографической траектории (включая тип детности) для студенческой молодежи происходит именно в стенах вуза. Корректировка этой траектории более поздними участниками требует уже сильной мотивации и значительных усилий от семей (и, следовательно, значительных вложений со стороны государства). Выбранная траектория превращается в «тропу зависимости». Решительно изменить ситуацию можно именно во время обучения в вузе.

Это означает, что нужно на сто восемьдесят градусов развернуть отношение высшего образования к рождаемости, а это предполагает качественную – можно сказать, революционную – трансформацию этого важнейшего социального института. Даже первые шаги в этом направлении требуют синергии трех источников изменений:

- во-первых, вузы должны освоить четвертую – пронаталистскую – миссию;
- во-вторых, государство могло бы (возможно, выборочно) делегировать вузам функции акторов большой государственной пронаталистской политики;

– в-третьих, усилия региональных университетов должны быть дополнены мерами социальной поддержки рождения детей в семьях обучающихся со стороны регионов.

Ниже мы более детально представим три этих источника.

Четвертая миссия. Понимание значимости вузовской демографической политики возникло относительно недавно. Длительное время демографическая проблематика практически отсутствовала в повестке вузов. Университеты (за редким исключением) не рефлексировали свои задачи по народосбережению. В 2023–2024 гг., в ответ на запросы Минобрнауки, университеты реализовали ряд протаналистских мер. Политика Минобрнауки заключается в том, чтобы подтолкнуть вузы к выработке политик, позитивных по отношению к студенческим семьям и росту рождаемости в студенческой среде. Ответные усилия вузов – в некоторых случаях точечные и разрозненные – привели, тем не менее, ко всеобщему признанию того факта, что назначение системы высшего образования должно быть дополнено демографическими целями.

Ныне, полагая, усилия университетов по стимулированию рождаемости необходимо оформить в их четвертую миссию. Это активизирует внутреннюю институциональную и инфраструктурную перестройку вузов – перестройку, призванную изменить отношение высшего образования (и людей, погруженных в эту систему) к созданию студентами семей и рождению детей.

Конечно, радикальная внутренняя трансформация вузов может быть осуществлена лишь при поддержке (а также при финансовом и административном стимулировании) со стороны государства. В одной из своих статей мы обозначили эту идею: «Наилучшим вариантом было бы придание университетам (как минимум – крупным региональным) статуса и функций полноценных субъектов государственной протаналистской политики. Университеты могли бы управлять некоторой частью федеральных средств, выделяемых на поддержку молодых семей. Вузы (сначала некоторые, потом – многие) могли бы на конкурсной основе получить статус операторов протаналистской политики» [6]. Возможно, имеет смысл рассмотреть вопрос о внесении в число показателей эффективности вузов еще один индикатор – количество детей, родившихся в студенческих семьях.

Демографический стандарт. Центральный механизм четвертой миссии университетов – вузовская корпоративная демографическая политика. В России есть опыт корпоративных просемейных и протаналистских политик, осуществля-

емых крупными и, в некоторых случаях, средними компаниями. Однако университеты – в силу естественных причин – представляют собой особый тип корпорации. Соответственно, возникла потребность в разработке вузовской корпоративной демографической политики практически с чистого листа. По инициативе Института демографической политики имени Д. И. Менделеева мы разработали своего рода типовой комплекс подходов и мер, направленных на конкретную реализацию демографических задач в университете, – так называемый Демстандарт. Надеемся, что этот проект будет иметь эффект на федеральном уровне и нашими разработками смогут воспользоваться коллеги из других вузов. На данный момент готов ключевой документ – методическое пособие [7]. Оно содержит, помимо обоснования политики и ее целеполагающих идей, конкретные механизмы реализации. Материалы Демстандарта доступны на созданной ТГУ им. Г. Р. Державина «Платформе национальной демографической инициативы» (<https://4миссияуниверситета.рф/>).

Проведение какой-либо политики предусматривает тщательное изучение ее объекта. Студенческая семья – не настолько простой объект, как это может показаться на первый взгляд: «Мы предлагаем выделить, – пишут Т. К. Ростовская и соавторы, – три типа студенческих семей: 1) студенческие семьи без детей (браки зарегистрированы, оба супруга обучаются в вузе на очной форме); 2) полные студенческие семьи с детьми; 3) неполные студенческие семьи (родитель – студент очной формы с ребенком/детьми)» [8, с. 21].

Корпоративная демографическая политика, конечно, направлена, прежде всего, на студентов, но у нее есть и другие важные объекты: сотрудники университета, корпоративная культура, региональное общество. Это в полном смысле слова комплексная политика. Структура Демстандарта выражает именно комплексность программы. Помимо вводного (целеполагающего) раздела, Демстандарт содержит: меры поддержки студентов, меры поддержки сотрудников, меры по развитию корпоративной культуры на основе семейных ценностей и народосбережения, изложение демографической политики в отношении обучающихся иностранных граждан, а также описание управленческой структуры демографической политики и методов численной оценки ее эффективности.

Основная цель Демстандарта – содействовать снижению возраста рождения первого ребенка (в разумных пределах, конечно) через поддержку студенческих семей. Мы стремимся культивировать мнение, что университет представляет собой уникальное место, где можно создать семью и

родить первого ребенка, не прерывая учебу, личностный и профессиональный рост. Вуз должен восприниматься как место, куда поступают, где можно выйти замуж/жениться и родить, потому что это «легко, выгодно, современно и перспективно». Наша корпоративная политика предлагает студентам завести семью и ребенка до разгонного этапа карьеры. Для матерей, для семей это, на самом деле, намного выгоднее, чем откладывание рождения.

Конечно, корректировка жизненных стратегий студентов предусматривает не только формирование иных – отличных от ныне доминирующих – представлений, но и изменение объективных условий жизни. В университете было проведено исследование, направленное на то, чтобы понять основные препятствия и нужды для ранней реализации демографических планов студентов. Наши выводы в целом совпали с имеющимся российским и зарубежным опытом. «...молодые люди, совмещающие родительство и получение высшего образования, часто оказываются в уязвимом социально-экономическом положении, – пишут К. А. Вилкова и соавторы. – ...Помимо финансовых проблем, студенты-родители сталкиваются с неприспособленностью университетских кампусов к появлению в них детей, например, к передвижению с колясками и кормлению детей. Сталкиваясь с рядом трудностей, включая финансовые проблемы, сложности в организации ухода за ребенком и совмещения этого с учебой, такие студенты зачастую оказываются за пределами системы высшего образования: чуть больше половины из них отчисляются, так и не закончив университет» [5, с. 72]. К наиболее важным мерам поддержки студенческих семей относятся: «...обеспечение таких студентов временным жильем, создание мест, где студентки-матери могут оставить ребенка под присмотром опытного специалиста на время учебы, различные финансовые инструменты (скидки на обучение, выплаты и пр.), а также создание особого образовательного пространства для студентов-родителей – гибкого учебного плана, возможности дистанционного обучения, понимания со стороны преподавателей» [5, с. 73].

Среди мер, предусмотренных Демстандартом ТГУ им. Г. Р. Державина, приоритетные места занимают:

- возможность родить ребенка без прерывания обучения;
- обеспечение студенческих семей жильем (или осязаемое содействие решению жилищных проблем);
- предоставление материальной поддержки (как прямой финансовой помощи, так и бесплатных услуг);
- адаптация университетской инфраструктуры к значительному количеству студентов с детьми;
- содействие привлекательности социального статуса «студенческой семьи».

На наш взгляд, одна из наиболее интересных идей, воплощенных в Демстандарте, – формирование объективных условий для создания семьи и рождения первого ребенка в период обучения без ухода в академический отпуск и прерывания карьерного развития (при наличии соответствующего желания обучающихся).

Реализация корпоративной демографической политики предполагает трансформацию внутриуниверситетских структур и процессов: от организации образовательной деятельности до переоборудования учебных корпусов. Среди прочего Демстандарт предусматривает создание в управленческой структуре центра компетенций, ответственного за проведение демографической политики. Это бэк-офис. Также необходима организация фронт-офиса – единого центра взаимодействия с целевой аудиторией – «Семейное окно».

Один из принципов, который мы стремились воплотить в этой политике, – измеримость, соблюдение которого позволяет определять ее эффективность. Это наглядно демонстрирует рис. 2.

Оценивается ключевой показатель, отражающий изменение рождаемости в целевой группе. Отдельно рассчитывается для сотрудников и для студентов.

«Студенческий демографический коэффициент» (число детей на 1000 студентов)

$$\text{СДК} = \frac{\text{общее количество детей студентов в году}}{\text{численность студентов}} \times 1000$$

«Корпоративный демографический коэффициент»

$$\text{КДК} = \frac{\text{общее количество детей сотрудников в году}}{\text{среднегодовое количество сотрудников}}$$

Ожидаемый результат: рост основных показателей до целевого значения, определенного в рамках корпоративного демографического стандарта университета с учетом базовых значений. Рекомендованное целевое значение основных показателей:

СДК – 28,3

КДК – 1,6

Рис. 2. Оценка эффективности корпоративной демографической политики университета

Предлагаемый Демстандарт содержит весьма прозрачные методики оценки результативности отдельных мероприятий и демографической политики в целом. На рисунке 2 представлены лишь ключевые целевые показатели. В общей сложности Демстандарт предусматривает 19 исчисляемых показателей.

Заключение. Увеличение возраста матери при рождении первого ребенка (откладывание рождения) ведет к ряду негативных демографических эффектов и является одним из факторов снижения СКР. «Откладываемые “на потом” рождения могут так и не реализоваться, – пишут Т. К. Ростовская и ее коллеги. – Тенденция откладывания деторождения на старшие возраста, бездетность и, как следствие, суженный режим воспроизводства населения и замещения поколений наблюдается во многих странах мира» [4, с. 42].

Длительное и сложное высшее образование, охватывающее годы, наиболее выгодные для рождения первенца, является депрессором по отношению к рождаемости: «В значительной степени старение рождаемости связано с увеличением периода социализации, продолжением получения образования до достижения возраста 25 лет, а подчас и 30 лет. Наиболее репродуктивные возраста и возраст получения профессионального образования – это, по сути, один и тот же период в жизни молодого человека» [4, с. 42].

Российское общество не может сделать шаг назад и отказаться от длительного и сложного высшего образования. Значит необходим шаг вперед – сделать период обучения в вузе привлекательным или хотя бы нейтральным для создания семьи и рождения ребенка.

Четвертая миссия университетов – это, по существу, механизм корректировки доминирующих сегодня в общественном сознании демографических установок. Четвертая миссия призвана изменить демографические траектории обучающихся таким образом, чтобы создание семьи и рождение ребенка в студенческие годы воспринимались как естественный и наилучший сценарий жизни. Такие усилия способны существенно снизить средний возраст матери при рождении первого ребенка. Позитивный демографический эффект подобной политики не ограничивается повышением рождаемости в студенческие годы. Торможение и, возможно, обращение вспять тенденции к «старению

материнства» потенциально увеличивает рождаемость во всех возрастах – спустя много лет после окончания вузовского обучения.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина по инициативе Института демографической политики имени Д. И. Менделеева разработал типовую вузовскую корпоративную политику – Демстандарт, который может стать своего рода отправной точкой для выработки собственных политик в других российских вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовская Т. К. Студенческая семья как ключевое направление национального проекта «Семья» / Т. К. Ростовская // Ректор вуза. – 2024. – № 6. – С. 12–17.
2. Тонких Н. В. Родительское благополучие глазами российских женщин / Н. В. Тонких // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 42–54.
3. Снижение рождаемости и демографические изменения в Италии в 2024 году // Издано в Италии. 31 марта 2025 г. – URL: <https://www.notizie.it/ru/снижение-рождаемости-и-демографические-изменения-в-италии-в-2024-году/> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Ростовская Т. К. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, О. А. Золотарева // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 40–60.
5. Вилкова К. А. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ / К. А. Вилкова, И. А. Груздев, Е. Д. Шмелева, Е. А. Тарасова, С. В. Старцев // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 7. – С. 67–83.
6. Моисеев П. С. Вузы как инструмент демографической политики / П. С. Моисеев // Дем. Информ. – 2024. – 21 авг. – URL: <https://deminform.ru/analytics/vuzy-kak-instrument-demograficheskoy-politiki> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Корпоративный демографический стандарт университетов России. Методическое пособие для образовательных организаций высшего образования. – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2024. – URL: <https://4миссияуниверситета.pdf/standart.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Ростовская Т. К. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 7. – С. 15–31.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Моисеев П. С. – кандидат экономических наук, доцент, ректор

E-mail: moiseev@tsutmb.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Moiseev P. S. – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Rector

E-mail: moiseev@tsutmb.ru